

— Ты очнулся? Как ты себя чувствуешь? — первым спросил Шэнь Мо.

Гу Цзинъянь, только что вырванный Шэнь Мо из пучины эмоций, вновь обрел свою привычную холодность. Он медленно, но с огромным достоинством подошел к столу, отодвинул стул и сел. Мужчина слегка подался вперед, сцепив руки в замок, и впился в Шэнь Мо тяжелым, мрачным взглядом. За столом переговоров подобный жест выглядел бы крайне внушительно, но сейчас, на фоне расставленных перед ним дымящихся тарелок с едой, это не столько подчеркивало его властность, сколько... делало его немного милым? Шэнь Мо поспешно отогнал от себя эти странные мысли.

Гу Цзинъянь, похоже, тоже осознал нелепость ситуации. Он откинулся на спинку стула и поспешно убрал руки, словно ничего и не было.

— Кто ты такой? Какова твоя цель? Привез меня сюда ради денег? Или ради власти и положения? Говори прямо, — произнес он, одарив собеседника насмешливой улыбкой.

Шэнь Мо, у которого не было ни малейшего желания продолжать этот разговор, ответил:

— Уважаемый, разве так подобает вести себя со своим спасителем?

Гу Цзинъянь язвительно искривил губы:

— О, спаситель? И на какую же награду ты рассчитываешь?

Шэнь Мо молча смотрел на него, размышляя про себя: Я хочу, чтобы ты в будущем не выступал против меня из-за главной героини, но сейчас я не могу тебе этого сказать.

Гу Цзинъянь нахмурился:

— Даже не думай об этом. Даже если ты действительно спас мне жизнь, я не соглашусь.

Шэнь Мо в изумлении распахнул свои красивые персиковые глаза. Он не мог поверить, что получил отказ, не произнеся ни слова. Неужели главный герой узнал о его мыслях? Неужели это тот самый Золотой палец, дарованный ему Небесным Путем?

Заметив ошарашенное выражение лица Шэнь Мо, Гу Цзинъянь поджал губы и, что было ему совсем не свойственно, пояснил:

— Несмотря на твою привлекательную внешность, я никогда не завожу любовников. Тем более тех, кто сам навязывается.

Шэнь Мо выдохнул с облегчением. Ну надо же, напугал! Он посмотрел на Гу Цзинъяня как на умалишенного и серьезно произвел:

— Уважаемый, я вас не знаю. И, признаться, не особо горю желанием знакомиться. Я привез вас домой только потому, что вы были ранены. Если вы в порядке, можете уходить прямо сейчас.

Оригинальный владелец тела действительно не был знаком с Гу Цзинъянем, так что Шэнь Мо не лгал. Гу Цзинъянь не ожидал, что этот юноша не только не знает, кто он такой, но еще и выставляет его за дверь.

— Ты меня не знаешь? И хочешь, чтобы я ушел?

Шэнь Мо кивнул. Он не хотел впутываться в неприятности главного героя. Человек спасен, долг уплачен, и если Гу Цзинъянь не будет влиять на выполнение его миссии, то их пути могут разойтись прямо сейчас.

— Я не уйду, — Гу Цзинъянь не собирался покидать это место. Во-первых, здесь было куда безопаснее, чем в его собственном доме, а во-вторых, он хотел посмотреть, посмеет ли этот актер выгнать его, когда узнает, кто он такой. Да, теперь Гу Цзинъянь вспомнил, что этот юноша — тот самый актер, с которым он однажды столкнулся в баре. Ему не терпелось увидеть, как тот будет кусать локти от сожаления.

— Что ты сказал?

— Я сказал, что не уйду. Я временно поживу у тебя, — повторил Гу Цзинъянь.

Шэнь Мо не ожидал, что гость решит остаться, но быстро догадался, что тот, вероятно, считает это место безопасным убежищем.

— Максимум на неделю. Через неделю твои раны как раз затянутся.

— Пойдет, — Гу Цзинъянь бросил на Шэнь Мо многозначительный взгляд, думая про себя: Посмотрим, как ты потом будешь умолять меня остаться.

В этот момент живот Гу Цзинъяня предательски заурчал. Он посмотрел на стол, потом на юношу, и его намерение стало очевидным.

Шэнь Мо все понял. Он встал, ушел на кухню и через несколько минут вернулся с миской овощного рисового супа. Он приготовил его еще в обед на всякий случай, не зная, когда очнется гость, и все это время поддерживал температуру в мультиварке.

— Ты, должно быть, проголодался. Ешь, пока горячее, — он протянул суп главному герою.

— Ты предлагаешь мне есть это? — в голосе Гу Цзинъяня сквозило недоверие.

— А что еще? — Шэнь Мо искренне удивился. Разве раненым не положен суп?

Невозмутимое лицо Гу Цзинъяня наконец дрогнуло. Он не ожидал, что Шэнь Мо, имея на столе столько блюд, накормит его лишь пустой рисовой кашей. Никто и никогда не смел так с ним обращаться! Он был в ярости.

Наблюдая за реакцией Гу Цзинъяня, Шэнь Мо спросил систему:

— Система, что с ним опять не так?

— Вероятно, он глубоко тронут, — неуверенно ответила система.

Шэнь Мо кивнул и сказал Гу Цзинъяню:

— Это я приготовил еще в обед. Больным положено есть кашу, не забивай себе голову.

Гу Цзинъянь подумал про себя: Ладно, раз ты приготовил это специально для меня, на этот раз я тебя прощаю. Но впредь — чтобы никаких повторений.

<http://bllate.org/book/19939/1962692>